

ДОКУМЕНТЫ ИЗ ИСТОРИИ СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЫ НАРОДОВ ЗАКАВКАЗЬЯ ПРОТИВ ТУРЕЦКИХ АГРЕССОРОВ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

Дружба трех братских закавказских народов: грузин, азербайджанцев и армян зародилась в далеком прошлом. Связанные единой судьбой, три закавказских народа вместе боролись за свою свободу и независимость, вместе трудились и вместе делили горе и радости. Характерно в этом отношении древнее кавказское предание о кровном родстве родоначальников армян, грузин, авганцев, осетин и т. д., образно изложенное у средневекового грузинского историка Леонти Мровели. Дружба кавказцев была основана не на бумажных договорах, а на глубоком убеждении в общности их интересов, и скреплена кровью лучших их сынов, павших во имя защиты своей родины.

В истории взаимоотношений закавказских народов исключительное значение имеет тот период, когда они вместе вышли на борьбу против персидско-турецких угнетателей и при активной помощи русского народа пытались свергнуть чужеземное иго.

Закавказье в начале XVIII в., как известно, было захвачено иноземными завоевателями: Восточная Армения и Азербайджан находились под игом шахской Персии, а Западная Армения и некоторые районы Западной Грузии — султанской Турции.

Закавказские народы в кровавый период персидско-турецкого владычества подвергались жестокому притеснению; многообразные и тяжелые налоги, самоуправство распоясавшихся феодалов, национальный гнет, все повторяющиеся набеги и нашествия, беззащитность населения и др., — все это чрезвычайно расстроило экономику Закавказья, довело ее до деградации и поставило живущие здесь народы перед опасностью физического истребления.

Россия в XVIII в. проводила активную политику на Востоке. Царизм старался занять стратегически важные территории на Востоке с целью обеспечения южных границ России и расширения внешней торговли на Востоке.

Политика царской России хотя и была связана с колониальными устремлениями, но совпадала с чаяниями народов Закавказья, которые в ее лице видели надежное могущественное государство, способное помочь им освободиться от тяжкого иноземного ига. Руководящие политические деятели армянского, грузинского и азербайджанского народов неоднократно обращались за помощью к России.

В 1722 г. русские войска предприняли поход в Закавказье. Это вызвало огромное воодушевление среди народов Закавказья, появилась вера в свое освобождение. Однако надежды закавказских народов пока не оправдались: английская и французская дипломатия яростно противодействовала продвижению русских в Закавказье. России был предъявлен ультиматум. Учитывая создавшуюся неблагоприятную обстановку, Петр I вынужден был прекратить поход.

Для народов Закавказья сложилось особенно тяжелое положение в то время, когда турецкая армия осенью 1723 г. вторглась в северные и восточные районы Закавказья. Турецкие захватчики разоряли страну, сжигали дома жителей, грабили их, забирали в плен и тысячами угоняли в рабство. Передовые деятели народов Закавказья, стремясь к большей консолидации сил этих народов, превратили Гянджу (Ганджу) в центр объединенных вооруженных сил. Сосредоточение их связывалось также с перспективой соединения с приближавшейся к Закавказью русской армией.

Гянджинская эпопея — блестящая победа, одержанная объединенными силами братских народов — азербайджанцами, грузинами и армянами над турецкими агрессорами в октябре 1723 г. в Гяндже, — занимает исключительное место в истории освободительных войн народов Закавказья против иноземных захватчиков.

После захвата большей части территории Грузии турецкое войско, под командованием Мустафа-паши, предприняло поход на восток. На этом пути важным военно-стратегическим пунктом являлся г. Гянджа. В случае его захвата турецкая армия укрепляла свой тыл, вбивала клин между закавказскими народами. Возникло бы угрожаемое положение для Еревана и Нахичевани.

Турецкое войско, в составе около 70 000 человек, в начале октября 1723 г. тронулось из Тбилиси на Гянджу под командованием 12 опытных военачальников-пашей и расположилось лагерем перед городом. Вооружение турок для того времени было лучшим: ружья, пушки разных калибров и т. д. Штурм начался 9 октября. До штурма город подвергся сильной бомбардировке. Бомбардировка продолжалась и в последующие дни. Героических защитников города — азербайджанцев и армян — не устрасили ни жестокая бомбардировка, ни яростные штурмы, ни многочисленность вражеского войска. Они оказали захватчикам беспрецедентное героическое сопротивление.

В эти тяжелые для защитников Гянджи дни на помощь им поспешили грузинские войска под командованием Константина.

Турецкое войско понесло в Гяндже большие потери — около семи тысяч человек убитыми.

После поражения в Гяндже разъяренные турецкие войска, отступая, грабили предместья города и лежащие близ него села, забирая в плен мирных жителей — армян и азербайджанцев.

Когда о позорном поражении турецкой армии стало известно в Константинополе, главнокомандующий турецкими войсками Ибрагим-паша был отстранен от должности.

Публикуемые документы, обнаруженные в фонде Кабинета Петра I Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА) в Москве, дают нам ясное представление как об антитурецкой ориентации азербайджанцев Гянджи и армян Карабаха в первой четверти XVIII в., так и о той героической борьбе трех закавказских народов, знаменательной вехой в которой был разгром турецкой армии в Гяндже.

Проф. А. Г. АБРАМЯН

ДОКУМЕНТЫ

№ 1. Письмо гянджинцев и карабахцев Петру I.

В доношении персицком к его императорскому величеству от жителей гендженских и карабагских, полученном в Москве мая в 19 день 1724-го, написано:

Вашему пресветлейшему и премудрейшему императорскому величеству и над мессиским народом высокоповелительствующем мы, нижайшие рабы, генжинские и карабагские обыватели доносим, что между вашим императорским величеством и между его шаховым величеством zelo крепкая и постоянная дружба и приятство и союз находится (которого и мы, нижайшие рабы, желаем, дабы она всегда непоколебимо пребывала). А ныне турецкой салтан, прежней заключенной мир и союз отложив и не имея никаких законных причин к нарушению одного мира, откомандировал на нас с несколько пашами семьдесят тысяч войск, таким намерением, дабы, учинив нам разорение и от жилищ наших отгонение, итти в Россию. И мы, вернейшие рабы, вам, государям нашим, помощью великого бога оных злодеев с высокопостеннейшим и сиятельнейшим и высокоповеренным господином здешним Беклербеком отоковали и победили их, непостоянных бездельников, многих побили, а которых в живых остались, тех от здешних сторон отогнали. И тако ныне здешние обыватели в благополучии пребывают и радуются о победе неприятеля, к тому же и о пришествии войска вашего императорского величества в здешние края, от которого пришествия войска вашего величества не токмо войска злодеев турецкое, но и другие в страхе и трепете пребывают, и для сей радости вышшему богу похвалу воздали. И его шахову величеству також доносили. А мы, нижайшие рабы (по приказу господина Беклербека) кроме той дружбы ничего не желаем, но токмо, ежели когда между двумя великими государями древняя дружба в приятство заключена и возобновлена в послушении быть, отчего мы, бедные обыватели, всегда в сохранении и в покое пребывая, и за ваших обоих государей наших здравия богу молить могли. Более к доношению дерзновения не имея, нижайшими рабами остаемся.

Назади того листа 124 чернильные печати, в которых изображены имена тамошних обывателей.

Переводил Михайло Алединской

№ 2. Перевод с персидского письма без имени и печати.

Высокопочтеннейший и честный дергал Кули-юзбаши! Всегда желаю Вам многолетнего и благополучного здравия. По поздравления объявляю, что по указу салтана турецкого некоторые паша, с сорока тысячами войском под город Генджу приезжая, и четыре тысячи бомб единым разом бросил, по милосердию Божем, никого зла не учинил, только около Гянджи зело разорение чинили, а которое оружие наше было, все мы отбрали. А от Мухаммет Кули-хана к нам помощь спешалась, приезжал с войском своим у которых две тысяча бомб. Также доношу, что от турок мы покоя не имеем, которые ныне турки обретаются в Тифлисе, оные Божиею милостью в скорых числах побеждены будут. Еще же доношу, что Гянджинские обыватели имеют великие скудость в хлебе, впротчем желаем как нашему господиню, так и российскому государю многолетнего здравия, которые милосердием великого Бога нам из всяких бед избавил.

ЦГАДА, ф. Кабинет Петра I, отд. II, кн. 66, л. 526а.

№ 3. Письмо гянджинцев бакинскому русскому коменданту.

В письме к бакинскому российскому командиру от гянджинских обывателей, а именно от духовных чинов, и от хаджеев, и от юзбашев, и от протчих тамошних обывателей, написано:

Вашему превосходительству доносим, что повелитель турецкой своим злым умыслением мирные договоры ныне нарушил и учинил на страну нашу воинское нападение, в провинции Иреванской разорил христианскую церковь Святыя Троицы и пресек христианскую веру, а из наших мечетей зделал конюшни. И после того прислал семьдесят тысяч войска с пашами, с артиллериею, и с пушками, и с бомбами для взятия города Генджи. И мы имели с ними жестокий бой осмнадцать дней и многих из них побили великих пашей, и щастием его императорского величества оное войско весьма розбили. И он, турецкой повелитель, своим неприятельским злоумыслением послал многое число войска в город Тефлис, которые тем городом и донныне владеют, и жителей тамошних христианских разоряют, и жен их и детей в полон берут. А из христианских церквей зделали конюшни, чего ни по какому закону не делается, и в Меку и во Иеросалим для моления нас не пускают, и готовятца паки на нас для отмщения победы нашей, и мы надеемся в том на его императорское величество, что его величество всегда государю нашему чинит вспоможение, просим, чтоб его величество изволил, счисляя нас яко подданных своих, прислать к нам на оборону провинции Генджинской и нас, нижайших, против оных неприятелей российских войск в скорости, которые б, соединясь с нашими сакнакскими войска, могли против оных неприятелей действовать, чем бы возможно оборонитца. И вы пожалуйста в присылке российских войск постарайтесь, дабы нас, надеясь на ваши войска, стоять было можно. А ежели российских войск не пришетца вскоре, то

неприятели наши к нам придут в город Генджу, возмут и нас разорят, и провинцию нашу всю опустошат, а паки в Иреванскую провинцию войдут, и церковь христианскую Святыя Троицы и тамо живущих христиан разорят до основания, и ни за что они пропадут, в чем вы будете ответственать на страшном суде Христове.

Позади того листа восемьдесят шесть печатей чернильных.

Переводил Михайло Алединской

ЦГАДА, ф. Кабинет Петра I, отд. II, кн. I, 66, л. 551 и об.

№ 4. Перевод письма гянджинцев Петру I.

Перевод з доношения к его императорскому величеству гянджинских обывателей, а именно от духовных чинов и от юзбашей, и от начальных тамошних людей, и от прочих обывателей.

Вашему пресветлому императорскому величеству доносим, что повелитель турской своим злым умышлением мирные договоры, которые через 200 лет непоколебимо были, ныне нарушил и учинил на страну нашу воинское нападение, в провинции Иреванской разорил христианскую церковь Святыя Троицы и пресек христианскую веру, а из наших мечетей зделал конюшни. И после того прислал семьдесят тысяч войска с пашами, с артиллерией и с пушками, и с бомбами для взятъя города Генджи. И мы имели с ними жестокий бой 18 дней и многих из них побили великих пашей, и шастием вашего императорского величества оное войско весьма разбили. И он, турской повелитель, своим неприятельским злоумышлением послал многое число войска в город Тефлис, которые тем городом и донныне владеют и жителей тамошних христианских разоряют, и же[н] и детей в полон берут, а из христианских церквей зделали конюшни, чего ни по какому закону не делаетца, и в Меку и во Иеросалим для моления нас не пускают, и уготовятца паки на нас для отмщения победы нашей. И мы надеемся в том на ваше императорское величество, что ваше вселичество всегда государю нашему чините вспоможение, просим, чтоб ваше величество изволили, счисляя нас яко подданных своих, прислать к нам на оборону провинции Кенджинской и нас, нижайших, против оных неприятелей российских войск в скорости, чем бы возможно оборонитца, за что мы будем вечно бога молить, видя себя в покое, за что вашему величеству и бог воздаст.

Позади того листа сто две печати чернильных.

Переводил Михайло Алединской

ЦГАДА, ф. Кабинет Петра I, отд. II, кн. 66, л. 552 и об.

№ 5. Письмо гянджинцев и карабахцев Петру I.

В листе к его императорскому величеству от кендженских и карабацких жителей, полученном в Москве при доношении от 29 мая 1724-го года по переводу написано:

Доношение нижайших рабов гяндженских и карабацких жителей.

Вашему императорскому пресветлому величеству и веры мессийской охранителю доносим, что ныне турецкой повелитель, который между его шаховым величеством имел мирные непоколебимые договоры, ныне, собрав 70 000 войска с несколькими великими пашами для взятия провинции Генджинской и Карабацкой, прислал, и мы, чистосердечные служители, всеусердно с оным безверником несколько раз имели бой, которых божиею милостию при сиятельнейшем и честнейшем здешнем великом министре Беглербегом тысячь десять или 12 побили до смерти, а достальные из оного места ушли уходом, которые для отмщения хотят паки на нас собранием притти. А ныне слышим мы, что ваше императорское величество намерились для вспоможения нам против оных неприятелей быть в страну нашу, и мы о том зело радуемся. Також слышим, что ваше императорское величество с его шаховым величеством стали быть в крепком союзе и ныне неприятельство салтана турецкого с его шаховым величеством яко солнце видно. И для того отправили мы к вашему императорскому величеству ждя предложения наших сущих приятств и доброжелательства одного из верных своих, чтоб вашему величеству о том донести, дабы ваше величество был известен, что здешние обыватели вашему величеству все доброжелательны, а народу турецкому злоумышленному неприятели, и повеления салтана турецкого никогда не слушаем, и от того бегаем, и за то, что ваше императорское величество с его шаховым величеством в крепком союзе обретается, то нам изволите приказывать, всеусердно служить готовы, и когда турецкой повелитель о взятие провинций наших помышлять будет, то просим, чтоб ваше величество изволили отправить к нам несколько знатных людей своих, через которых бы оные злоумышленные турки о взятие наших провинций могли отложить свое намерение, что весьма приятно будет его шахову величеству, за которую милость ваше величество благодарить будем.

Позади того листа 161 печать чернильные тамошних обывателей.

Переводил Михайло Алединской

ИГАДА, ф. Кабинет Петра I, отд. II, кн. 66, л. 553 и об.

**ՎԱՎԵՐԱԳԵՐ ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍԻ ԺՈՂՈՎՈՐԴՆԵՐԻ ԹՈՒՐԻ ԶԱՎԹԻՉՆԵՐԻ ԴԵՄ
ՄՂԱԾ ՊԱՅՔԱՐԻ ՎԵՐԱԲԵՐՅԱԼ XVIII ԴԱՐԻ ԱՌԱՋԻՆ ՔԱՌՈՐԴՈՒՄ**

ՊՐՈՖ. Ա. Գ. ԱՐՐԱՀԱՄՅԱՆ

(Աստիճակով)

Անդրկովկասի ժողովուրդների՝ թուրք հարստահարիչների դեմ մղած պատերազմների պատմության մեջ բացառիկ նշանակություն ունեցող իրադարձություն է հանդիսացել Դանձակի հերոսամարտը, որը տեղի է ունեցել 1723 թ. հոկտեմբեր ամսին: Այդ մարտերում թուրքական բանակը խաւտառակ պարտություն է կրել Դանձակի ադրբեջանցիների, հայերի և նրանց օգնության եկած վրացական կոստանդին թաղավորի միացյալ ուժերի կողմից: Երաժանտ այս կռիվներից հետո տեղի ադրբեջանցիները, Ղարաբաղի հայերի հետ միասին, դիմել են ոռոսական արքունիքին և նկարագրելով թուրքերի դեմ տարած իրենց հաղթանակը՝ նրանից դիմական օգնություն են խնդրել: Այստեղ հրապարակվում են այդ դիմումներից հինգը, որոնք պահպանվել են Հին ակտերի կենտրոնական պետական արխիվում, Պետրոս I-ի անձնական գրասենյակի ֆոնդում: